

Е. В. Ананевич, ассистент

e-mail: elena-an@tut.by

БГЭУ (г. Минск)

О принудительном взыскании налоговых платежей

Принудительное исполнение налогового обязательства — это отдельные процедуры взыскания налоговых платежей, неуплаченных в установленные сроки, непосредственно налоговым органом посредством реализации комплекса властных полномочий. Процедуры принудительного исполнения налогового обязательства в Республике Беларусь регулируются общими положениями, закрепленными в Главе 7 Налогового кодекса Республики Беларусь (НК РБ). В соответствии со ст. 61 НК РБ процедуры принудительного исполнения налогового обязательства различаются в зависимости от категории плательщика и характера имущества, за счет которого происходит принудительное взимание налогового платежа. В частности, взыскание налога, сбора (пошлины), пеней с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве. В отношении организаций или индивидуальных предпринимателей — в бесспорном порядке (в отношении денежных средств, дебиторской задолженности) и судебном порядке (когда взыскание производится за счет иного имущества неденежного характера). Альтернативной процедурой доступной для налоговых органов в части взыскания неуплаченных налогов с 2022 г. является вынесение решения о взыскании налоговых платежей и направление его в суд в рамках исполнительного производства. Анализ изменений налогового законодательства Республики Беларусь свидетельствует о постоянном совершенствовании норм права в части принудительного исполнения налогового обязательства: так, в 2018 г. впервые было закреплено правило о пятилетнем сроке для принудительного взыскания сумм налоговых платежей (п. 2 ст. 61 НК РБ), а с 2023 г. налоговым органам предоставлены полномочия по заключению мирового соглашения по делу об экономической несостоятельности на условиях отсрочки и (или) рассрочки исполнения обязательств.

Вместе с тем многие аспекты применения норм налогового законодательства остаются дискуссионными, к примеру — вопрос о временных пределах реализации процедур принудительного исполнения налогового обязательства. Действующий подход, закрепленный в НК РБ, свидетельствует об установлении таких границ только в отношении процедур взыскания налога с организаций или индивидуальных предпринимателей. В части принудительного взыскания налогов с физических лиц аналогичные нормы отсутствуют. Существуют трехлетние сроки для исчисления налоговым органом сумм имущественных налогов для физических лиц, «десятилетний» срок для осуществления камерального контроля соответствия расходов доходам физического лица (п. 2 ст. 731 НК РБ). Проблемы соотношения указанных сроков, а также введения ограничения по срокам для взыскания налогов с физических лиц, могут быть разрешены только на основе единого методологического подхода, позволяющего четко определить правовую природу упоминаемых выше сроков. Полагаем, что концептуальной базой должны являться научные исследования в части роли и применения сроков в налоговом праве (в том числе, в сфере отношений, связанных с осуществлением производств и отдельных процедур), а также дальнейшая разработка правового института налоговой давности.

А. А. Бызов, аспирант

e-mail: byzov.andrey2012@yandex.ru

БГЭУ (г. Минск)

Легальное определение органов и тканей человека как элементов гражданского оборота

В процессе правового регулирования отношений в сфере гражданско-правового режима органов и тканей возникают различные проблемы. Среди них важную роль занимает отсутствие определения биоматериалов как элементов гражданского оборота.

Данная проблема препятствует возникновению определенности в обороте биологических материалов, а также создает риск нарушения прав субъектов. Поэтому крайне важно изучить существующие дефиниции и то, каким образом нормативные акты раскрывают понятие органов и тканей как элементов гражданского права.

На основании анализа законодательства можно выделить два основных способа определения органов и тканей.

Первый способ заключается в создании понятия через биологические признаки. Некоторые государства используют только два признака: признание частью тела и то, что они состоят из клеток. Акты иных стран содержат дополнительные признаки: наличие определенной структуры и функций. Первый вариант применяется при определении тканей в Австралии, а законодательство Швейцарии применяет широкий перечень признаков.

Вторым способом является наличие перечня объектов, являющихся или не являющихся органами и тканями. Так, перечень органов содержится в законодательстве США. Акт Великобритании не дает понятие, но содержит перечень объектов, не являющихся тканью. Однако ни один из этих способов не дает правовую характеристику. Из данных понятий не вытекают ни свойства, ни допустимые способы оборота. Причиной игнорирования правовой стороны является неопределенность относительно гражданско-правового режима и этические проблемы согласования возможности оборота с правами человека.

Тем не менее имеются дефиниции, определяющие органы и ткани как объекты права. Такое понятие встречается в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015. Статья 4 Третьего Приложения определяет органы и ткани как товары, ввоз и вывоз которых запрещен, кроме как в целях исследования или для личного пользования при наличии разрешения.

В. В. Кришталь предполагает, что Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами 2008 г. определяет «орган» как товар и продукт потребления в контексте незаконной торговли. Однако сложно полностью согласиться с этим, ведь данное понятие вытекает из определения «трансплантационный коммерциализм», которое обозначает незаконную деятельность, при котором орган рассматривается как объект преступления. При этом позиция сторон декларации на возможность оборота не раскрывается.

Таким образом, для создания понятия органов и тканей человека с правовой стороны, требуется решить сложные вопросы об их гражданско-правовом режиме. До решения этой проблемы можно отметить, что существуют международные акты, участники которых выделяют такие признаки, как: ограниченный перечень оборонеспособных объектов, необходимость получения разрешения на оборот и ограничение по целям использования. Представляется разумным и необходимым совмещать данные признаки с биологическими для лучшего освещения правовой стороны.

Н. В. Валюшко-Орса, канд. юрид. наук

e-mail: natallia_v@inbox.ru

БГУ (г. Минск)

Правовое противодействие кибербуллингу в Республике Беларусь

В современном мире кибербуллинг является весьма опасным явлением. По сути, это новый вид противоправного деяния, которое заключается в следующих действиях в интернет-пространстве: оскорбления, угрозы, публикации личной информации без согласия на то лица, которому принадлежат данные сведения, например с целью шантажа, отправка сообщений, унижающих честь и достоинство другого лица, и иные неправомерные действия.

В общей сложности кибербуллинг проявляется в негативном воздействии на психику человека с помощью различных чатов, SMS-сообщений, электронной почты и других информационно-коммуникационных технологий.

Следует отметить, что наиболее часто жертвами кибербуллинга становятся несовершеннолетние. В этой связи данное явление приобретает еще большую опасность, поскольку названные лица более уязвимы перед психологическим воздействием.

Кроме того, порой данное явление носит латентный характер, что дополнительно может усугубить возникающие негативные последствия. В частности, латентность проявляется в том, что правонарушитель с помощью современных технических возможностей может скрывать свою личность.

По нашему мнению, с правовой точки зрения наиболее значимым и целесообразным в борьбе с кибербуллингом является закрепление в законодательстве Республики Беларусь соответствующей ответственности.

Однако следует обратить внимание на то, что в нашем законодательстве уже предусмотрена ответственность за оскорбление (ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186